

КАРАТНАЯ ФУНКЦИЯ HIGH JEWELRY WATCHES

— **Cartier**, Classic
Riviere Montre

— **Chaumet**,
Attrape-moi Haute
Joaillerie

— **Piaget**,
Dragon & Phoenix

— **Piaget**,
Dragon & Phoenix

— **Cartier**, High
Jewelry Watch

— **Jaeger LeCoultre**,
Rose Watch Piece
Unique

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННЫХ часовых моделей high jewelry началась в 1979 году, когда дом Vacheron Constantin выпустил Kalla

Часы класса high jewelry часовщики и примкнувшие к ним даровитые ювелиры изготавливали, кажется, всегда: будь ты хоть самый строгий и техничный часовщик, все равно придет роковой момент, когда мировая общественность потребует от тебя рекордного по каратности бриллиантового опуса.

Ярким примером здесь может послужить история благородной механической марки Vacheron Constantin и женской модели Kalla, сделанной на Женевской мануфактуре в 1979 году. Миниатюрные, полностью бриллиантовые (и браслет, и корпус) часы Kalla, на которых трудно было обнаружить цифры и стрелки, оказались в итоге самыми дорогими часами того веселого десятилетия. Часы Kalla пришлось очень кстати: ведь представители нефтяных монархий Персидского залива только еще начинали входить во вкус, растрачивая гигантские суммы на европейские luxury goods. Смычка величественной, вековой часовой техники и как бы «дамского», нежного бриллиантового ремесла выглядела весьма необычно, но с тех пор, с 1979 года, прошло много времени.

Восходила на поверхность не только арабская, но и русская нефть, поднимали голову азиатские «молодые тигры», регулярно присматривались к выдающимся образцам аккуратные японцы в белых перчатках. Так, pièce unique, бриллиантовые или иные драгоценные часовые модели, сделанные в единственном экземпляре, стали обязательной частью ежегодной выставочной программы большинства марок высшего жанра. Даже такой суровый часовой генерал, как Patek Philippe, и тот стал в 2000-х оснащать свои сложнейшие астрономические модели увесистыми багетными белыми бриллиантами на безеле. Что же поделать, если томный Восток предпочитает complications в бриллиантовой рамке?

При создании часов класса high jewelry часовщики и ювелиры находятся в равном положении, хотя, казалось бы, именно ювелиры должны выигрывать. Но дело в том, что современные часы high jewelry требуют не только традиционно ювелирных умений, но и часового мастерства. Техническое мастерство накладывает свой отпечаток на размер механизма: чаще всего он бывает миниатюрным, почти микроскопическим, как в моделях 101 Calibre Jaeger-LeCoultre, или же совсем плоским, как у Altiplano Piaget. Как раз техническое решение часов напрямую влияет на весь эстетический результат. Иногда, впрочем, часовщики играют первую скрипку, обращаясь к ювелирам лишь с просьбой усыпать получше бриллиантами уже давно известную и готовую модель — так было у Hublot и Big Bang (часы за один, а потом и за два миллиона долларов) и у Piaget с Polo Tourbillon.

Более того, современные часы high jewelry должны быть эргономичными, представлять собой объемную скульптуру, которая при иных обстоятельствах может даже стать подвижной. Речь идет в данном случае о продолжающих быть популярными «часах с секретом», Montre à Secret, демонстрирующих «спрятанное время». Такие модели традиционны для ювелиров Van Cleef & Arpels и Cartier, а также для часовщиков и ювелиров из Piaget. У Cartier в последние три года появился новый нюанс: откидывающиеся от корпусов «крышки» выполняются не из драгоценных металлов, а из драгоценных камней, украшенных гравировками в духе исторической и фирменной для дома техники tutti-frutti. Таким образом, ювелирная составляющая повышает в сложных технически часах high jewelry свое значение.

Екатерина Истомина